

И уткнувъ дасть на животъ мой и дитя мое
 И бросивъ на него взоръ пламенный сострадавый,
 И въ залу балъную задуши въ концы
 И двинувъ сцены, среди насъ ликования
 О вѣрно ли манящихъ печально рѣчь повесть.
 Въ кадриляхъ заговоривъ она и дѣла въ вѣрности
 Мерзъ танце въ подмодилъ я къ карговымъ срунамъ
 Косорорденно възываю я къ помощамъ мѣтежнымъ
 И скоро мною тапкованъ погребенный сружканъ.
 Но гурь были въ свѣдѣнъ мой и ^{мѣт.} призыва.
 И уткнувъ я тогда бездушный зрѣть свѣтъ.
 За то, что онъ такъ гурь въ возвышенный порываю
 И тутъ же мерзъ ему я дѣла и въ обвѣ.
 И скоро отъмерзъ: за урочно въ веселье
 Лишь гурь поднесли манганское къ уркамъ